

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9+316.6

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94

ВАНДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА¹

О. В. Гурова

*Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
Пермь, Россия.*

E-mail: ovgurova@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В современном мире вандализм, наносящий урон различной степени тяжести памятникам культурного наследия, достопримечательностям и любым типам общественного пространства, а порой и разрушающий их, – достаточно распространенная проблема. Ее теоретический аспект детализирован в юриспруденции, которая руководствуется прежде всего нормативно-правовым подходом к решению вопросов попрания законов и признанных правил человеческого сосуществования. Однако сосредоточенность единственно на применении административных и уголовных наказаний к виновным в вандальных правонарушениях лицам не позволяет снизить чрезмерное увеличившееся в последнее время количество повсеместных проявлений вандализма, поскольку при этом не учитываются провоцирующие его психологические факторы.

Цели статьи – актуализация и обсуждение аспектов вандального поведения подростков и его причин; обозначение проблемного поля психологических исследований, необходимых для выявления генезиса, детерминации вандализма и дальнейшей организации эффективной превентивной деятельности в общеобразовательных учреждениях.

Методология и методики. Методологической основой изложенной в публикации работы послужили герменевтический и диалектический методы, а также общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения научных данных.

Результаты и научная новизна. Предпринята попытка осмыслить истоки вандальных поступков с междисциплинарной точки зрения. Подчеркива-

---

¹ Актуальность поднимаемых в публикации вопросов подтверждается практически одновременным поступлением в редакцию журнала материалов данной тематики: см. следующую статью, а также № 2 (20), 2018, с. 125–146. (*ред.*)

ется необходимость детального психологического изучения феномена вандализма, поиск причин и предикторов для создания системы адекватных мер, препятствующих его перманентному распространению в социуме. Вскрыты имеющиеся в психологической теории, образовательной практике и сознании социума противоречия: между нарастающей частотностью актов вандального поведения и ограниченностью способов и средств для его предотвращения; между массовой включенностью в вандальные действия подрастающего поколения и отсутствием специализированных, ориентированных на определенный возраст профилактических и коррекционных программ; между вандальной активностью школьников, выражающейся в том числе посредством несанкционированной графики на стенах и имуществе образовательных организаций, и нежеланием педагогов и администрации учебных заведений признавать серьезность складывающейся ситуации; между социальной значимостью определения справедливого наказания в воспитательных целях и невниманием к личностным причинам, побуждающим к вандальным деяниям; между общим научным интересом к индивидуально-психологическим и социально-типологическим особенностям подросткового возраста и явно недостаточным вниманием ученых к социально-психологическим мотивационным детерминантам, инициирующим варварские поступки. Сформулированные автором несоответствия позволяют наметить генеральную траекторию требующихся изысканий, в которых феномен вандализма должен рассматриваться в контексте реализации субъектности личности.

Практическая значимость. Известно, что малые формы вандального поведения способны трансформироваться в более тяжкие виды деструктивного поведения вплоть до антисоциальных. Вместе с тем неоднозначность восприятия вандальных актов в социуме и научном сообществе, отсутствие четких границ в понимании допустимости / неприемлемости разновидностей данного явления мешают построению эффективной модели противодействия его экспансии. Обозначенное направление научного поиска, с одной стороны, может обеспечить прирост знаний о сущности такого девиантного поведения, как вандализм, с другой – обладает практико-ориентированной значимостью, так как составит фундамент разработки методов воспитательного воздействия, предупреждающих проявления вандализма.

Ключевые слова: вандализм, вандальное поведение, графический вандализм, несанкционированная графическая активность, подросток, субъектность.

Благодарности. Автор выражает признательность кандидату философских наук М. В. Максименко и всем рецензентам статьи за глубокий критический анализ ее содержания, позволивший значительно повысить качество текста публикации.

Для цитирования: Гурова О. В. Вандализм и психологическая проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 76–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94

VANDAL BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS AS A LEGAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEM

O. V. Gurova

Perm Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of the Russian Federation, Perm, Russia.

E-mail: ovgurova@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* In today's world, a problem of vandalism has become rather widespread. Vandals damage monuments of cultural heritage, historic sights and other types of public space. A theoretical aspect of vandalism is registered in jurisprudence, which is guided principally by regulatory approach to the solution of questions of the violation of laws and recognised rules of human co-existence. However, focusing only on the application of administrative and criminal sanctions to those guilty of vandal offenses, does not allow reducing the excessive number of universal manifestations of vandalism, which have been increased recently, by avoiding psychological factors.

The *aims* of the publication were the following: to actualise and discuss the problem of vandal behaviour among adolescents; to denote a problem field of psychological research, which is necessary for identifying genesis, vandal determination and further organisation of effective preventive activity in educational institutions.

Methodology and research methods. The methodological basis of the research involved hermeneutic and dialectic approaches, general scientific methods of analysis, synthesis, comparison and synthesis of scientific data.

Results and scientific novelty. The author attempted to interpret the problem of vandal behaviour of adolescents from the point of view of interdisciplinary understanding. The author highlighted the need for a detailed psychological analysis of the phenomenon under study, its causes and predictors for the formation of adequate measures to reduce the spread of vandalism in the public space. The contradictions in the psychological theory, educational practice and consciousness of society were revealed: between the widespread occurrence of acts of vandal behaviour and the limited methods and means to prevent it; between the mass involvement of adolescents in vandalism and the lack of specialised age-based programmes to correct vandal behaviour; between the prevalence of unauthorised graphic activity of schoolchildren and other forms of vandal behaviour in the educational environment and the reluctance of teachers and administration of educational institutions to recognise this as a noteworthy problem; between the social significance of determination of lawful and effective punishment (in terms of prevention) and insufficient attention to personal reasons that encourage a person to commit or not to commit vandal acts; between common scientific interest in the individual psychological and socio-typological features of adolescents committing

vandalism and inadequate attention to the socio-psychological motivational determinants, initiating and forming the readiness to commit vandal actions. The outlined discrepancies allowed the author to plan a general trajectory of the required research, in which the phenomenon of vandalism has to be considered in the context of realisation of personal subjectivity.

Practical significance. It is known that small forms of vandal behaviour can be transformed to heavier types of destructive behaviour, right up to antisocial ones. Nevertheless, the ambiguous perception of vandal acts in society and scientific community, lack of a clear boundary in understanding of acceptability or unacceptability of kinds of this phenomenon is interfered with creation of effective model of counteraction of its expansion. On the one hand, the designated direction of scientific search can generate knowledge of essence of such deviant behaviour as vandalism, and, on the other hand, vandalism has the practice-focused importance as it can establish the foundation for the development of approaches of educational influence, which prevent the manifestations of vandalism.

Keywords: vandalism, vandal behaviour, graphic vandalism, unauthorized graphic activity, teen, subjectivity.

Acknowledgements. The author expresses her sincere gratitude to the Candidate of Philosophical Sciences, Marina V. Maksimenko, and all the reviewers, whose critical reading and suggestions helped to improve and clarify this research paper.

For citation: Gurova O. V. Vandal behaviour of adolescents as a legal and psychological problem. *The Education and Science Journal*. 2018; 10 (20): 76–94. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-76-94

Введение

Случаи деструктивного поведения, выражающегося в разрушении объектов общественной либо частной собственности, – не редкость в современном мире, чем обусловлена актуальность исследования причин возникновения данных проблем. Деструкции подвергаются природная среда и предметный мир культуры, причем человек получает в свое распоряжение все более совершенные средства и технологии разрушительного воздействия на них [1].

Несанкционированные графические способы изменения среды обитания – менее общественно опасное, чем уголовно наказуемый вандализм, но также широко распространенное явление: всякий городской житель не раз замечал, что стены многих построек и поверхности предметов общественного пространства покрыты самостийными надписями и рисунка-

ми. По мнению F. Trovo, вред от этих изображений для исторических объектов и городской среды сопоставим в наши дни с уроном от чумы, так как он существенно портит, а порой и разрушает памятники культурного наследия и достопримечательности отдельных регионов и мегаполисов [2].

Исследователи вандального поведения единодушны в том, что генезис подобных форм деструктивной активности локализован в подростковом возрасте [3, 4]. Намеренно, из хулиганских побуждений или немотивированно наносить вред чужому имуществу склонны чаще всего 14–16-летние подростки¹, что объясняется неустойчивостью психики и нервной напряженностью, которые сопровождают кризис данного возрастного периода [3–6].

Проблема деструктивного поведения учащихся, выражающегося в том числе в графических формах, злободневна и для образовательных организаций, имущество которых постоянно подвергается порче учащимися [4, 7–9].

Обзор литературы

Впервые вандальное поведение стало объектом внимания зарубежных ученых в 1970-х гг.: в рамках практико-ориентированного подхода анализировалась статистика, изучались характер последствий и возможности предотвращения повторных актов вандализма².

Позднее в результате критического осмысления причин вандального поведения был разработан ряд его теорий, которые можно классифицировать исходя из мотивации субъекта³:

- эстетической, когда разрушительная активность основана на получении удовольствия от этого процесса (V. Allen, D. Greenberger);
- субъективного контроля – теория объясняет разрушение окружающих объектов попыткой повышения уровня контроля субъекта над дей-

---

¹ ASBO nation: The criminalization of nuisance / ed. by P. Squires. The Policy Press: Bristol, 2012. 384 p.; The year in cemetery vandalism. 2016. Available from: http://www.oakandlaurel.com/blog/the-year-in-cemetery-vandalism-2016#_ftn1 (дата обращения: 17.05.2018).

² Cohen S. Sociological approaches to vandalism // Vandalism behavior and motivation / ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Elsevier science publishers B. V., 1984. P. 51–62; Canter D. Vandalism, overview and prospect // Vandalism behavior and motivations / ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Elsevier science publishers B. V., 1984. P. 269–279.

³ Allen V., Greenberger D. An aesthetic theory of vandalism // Crime and Delinquency. 1978, July. P. 309–321.

ствительностью (V. Allen, D. Greenberger, P. Richards, R. Sommer¹) или восстановления справедливости (R. M. Baron, J. D. Fisher²);

- культурологической – уровень распространения вандализма соотносится с культурно-историческими особенностями народа (традициями, ценностями, стилем жизни и др.) (H. E. Roos³);

- влияния угнетающей среды и архитектурного дизайна (G. F. De Gruchy, G. J. Hansford⁴).

В настоящее время за рубежом изучение обсуждаемой проблемы сосредоточено преимущественно на вопросах предотвращения ущерба.

Исследование вандального поведения отечественными специалистами активизировалось в связи с законодательными изменениями в 1996 г. и было ориентировано на область правоприменительной практики новой юридической нормы – уголовной ответственности за вандализм [10]. Многие авторы продолжают настаивать на дальнейшем совершенствовании законодательства РФ в отношении наказания за вандализм [10–12].

Так, X. К. Алиев полагает, что важен поиск правовых средств и юридических механизмов, которые могли бы регулировать целесообразность, эффективность, справедливость соответствующей законодательной нормы [11].

Р. А. Алетин в целях совершенствования статьи 214 УК РФ акцентирует потребность в уточнении понятий, используемых при квалификации преступления: «порча», «осквернение», «общественное место» и пр. [12].

М. М. Макаренко отмечает, что рядовыми гражданами явление вандализма воспринимается как признак ослабления социального контроля и отсутствия в обществе надлежащего порядка. Исследователь подчеркивает недостаточную разработанность методов борьбы с вандализмом уголовно-правовыми средствами, которая объясняется сложностью его отграничения от сходных составов преступления, отсутствием единого понимания его признаков и другими причинами⁵.

---

¹ Sommer R. Crime and vandalism in university residence halls // *Journal of Environmental Psychology*. 1987. Vol. 7, № 1. P. 1–12.

² Baron R. M., Fisher J. D. The equity-control model of vandalism: A refinement // *Vandalism: Behavior and motivation* / ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983. P. 122–130.

³ Roos H. E. Vandalism as a symbolic act in «Free Zones» // *International symposium on vandalism: proceedings*. Seattle, USA, April 20–22, 1988. Seattle, 1988. P. 71–88.

⁴ De Gruchy G. F., Hansford G. J. *Crime and architecture in Brisbane II*. Brisbane: Department of Architecture, University of Queensland, 1980. 26 p.

⁵ Макаренко М. М. Уголовная ответственность за вандализм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2006 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-vandalizm-0#ixzz5RKp4abzy> (дата обращения: 29.07.2018).

В психологии вандализм трактуется

- как агрессивная реакция правонарушителей [13, 14];
- один из механизмов социально-психологического взаимодействия в молодежных группах [3];
- нарушение ценностно-мотивационной ориентации молодежи, депривация субъектных потребностей [4].

Было выделено два вида основных причин вандального поведения – внутрилличностные и имеющие средовую обусловленность; и разработан психодиагностический инструментарий, позволяющий изучать мотивационные основы данного поведения [4, 15, 16].

Вандализм рассматривается психологами с разных точек зрения:

- криминологической – как осквернение зданий или других сооружений, порча имущества в общественном транспорте или в иных общественных местах;
- историко-культурологической – как проявление антикультуры, разрушение культурных ценностей в условиях обострения социально-исторической ситуации;
- социально-психологической – как неадекватная самореализация личности при взаимодействии с внешней средой [3, 4, 7–9, 10–12, 15, 16].

Однако очевидна разрозненность представлений о вандальном поведении, неоднозначность понимания термина «вандализм» и признаков, позволяющих расценивать какой-либо поступок как вандальный. Трудность выработки четкого определения состоит в несовпадении индивидуальных, групповых и социальных норм, указывающих, какие именно разрушения имеют деструктивный характер для общества. Нет и точной единой характеристики вандализма – существует только ярлык, который применяется к определенным типам поведения в определенных ситуациях.

Неоднозначность отношения общества к вандальному поведению может быть обусловлена стремлением отдельных личностей к самооправданию собственных отклоняющихся поступков [14] и основывается на общей «эрозии социальных норм», таких как допустимость употребления алкоголя, внебрачных половых связей, распространенность мелкого хищения из магазинов и т. п.¹. В качестве причин можно также назвать подвижность и взаимопроникновение норм различных культур в связи с усилившейся миграцией народов², терпимость к нарушению норм некоторыми социальными категориями [4] и др.

---

¹ The legacy of anomie theory. New Brunswick, N. J.: Transaction, 1995. Advances in criminological theory. Vol. 6. P. 439.

² Sellin T. Culture Conflict and Crime // American Journal of Sociology. Jul. 1938. Vol. 44, № 1. P. 97–103. 1995.

Есть ученые, которые считают вандализм не девиантным поведением, а чем-то вроде игры или же результата случайных совпадений. По их мнению, если разрушительные поступки ребенка вовремя пресечь, они не повторятся впоследствии и его поведение, скорее всего, не будет отклоняться от принятых социальных норм [3, с. 17–18; 4].

Таким образом, современные юриспруденция и психологическая наука занимают по отношению к критериям оценки вандализма и степени его девиантности позицию так называемого «теоретико-методологического плюрализма» [17], следствием чего становятся гибкость и нечеткость представлений современного подростка о вандализме, соответствующих нормам права и степени ответственности за его нарушение.

Явление подросткового вандализма как психологическая и правовая проблема современного общества

Вандализм как форма причинения вреда чужой или общественной собственности существовала всегда. Наиболее разработана данная проблема в юридической науке и практике, где содержатся сравнительно четкие формулировки для квалификации подобных действий, а также определено соответствующее наказание за их совершение.

При этом практика применения исключительно уголовного наказания не позволяет снизить широкое распространение вандализма, поскольку не учитывает провоцирующие данное явление психологические факторы. Как было сказано выше, проблема вандального поведения характеризуется неоднозначностью и многоуровневостью. Ее социальные последствия не исчерпываются экономическим ущербом и содержат такие аспекты, как дефекты социализации личности, влияние на личность криминогенных факторов, развивающих агрессивную направленность, формирование отклонений в психическом развитии, культурная деградация материально-предметной среды и др.

Полипарадигмальность феномена «вандализм» предполагает его глубокое осознание на основе разных подходов и выделение общих элементов различных ракурсов его рассмотрения. Нам видится актуальным междисциплинарный подход к исследованию генезиса и детерминации вандального поведения. Кроме того, представляется, что необходимо активизировать превентивную деятельность такой формы самореализации школьников, как несанкционированная графическая активность, которая является одним из аспектов общей проблемы вандального поведения человека.

В период обучения в школе подросток избирает для себя способы решения проблем и взаимодействия с окружающим миром; сформиро-

ванные стратегии и стиль поведения он впоследствии переносит во взрослую жизнь. В образовательном пространстве наиболее ярко и наглядно проявляется и разрушительная активность: многочисленные эксперименты с материально-предметной средой позволяют школьнику определить эффективные варианты коммуникации с окружающим миром, осознать себя как «экзистенцию» и выразить свои чувства [7–9, 15, 16, 18, 19].

Причины любого крупного деструктивного для окружающей среды деяния кроются в генезисе его мелких форм, которые при определенных обстоятельствах закрепляются и прогрессируют. Не вызывает сомнения, что истоки вандального поведения следует искать в раннем возрасте, когда формирующийся субъект только начинает совершать свои первые разрушительные акты (надпись на парте, порванный учебник, повреждение чужой игрушки во время игры и т. п.) [3, 4]. Исследователи подчеркивают большую долю вероятности закрепления неадекватных форм самореализации и взаимодействия со средой, повторения разрушительных действий и наступления более тяжелых последствий такого поведения в дальнейшем [3, 4, 12, 20]. Таким образом, рассматриваемый вид активности имеет реальные перспективы трансформироваться в общественно опасные действия.

Вандализм – это то деяние, которое не требует особых знаний и специальной подготовки, оно легкодоступно для реализации и вместе с тем влечет за собой такие последствия, которые человек вполне может осознать в 14 лет [11, 12]. Поэтому уголовная ответственность за его совершение наступает именно с этого возраста.

Одной из важнейших мер противодействия и предупреждения вандального поведения среди подростков может служить не только само наказание, но и исчерпывающая осведомленность о нем и о возможной ответственности за нарушение норм права. Просветительская, диагностическая, коррекционная и профилактическая работа с учащимися должна быть организована начиная уже с младшего школьного возраста.

Однако, к сожалению, общество не всегда обращает внимание на тот (иногда весьма значительный) урон, который наносят окружающей среде мелкие разрушительные действия. Примером тому служит несанкционированная графика в образовательных учреждениях: самовольное нанесение школьниками разнообразных изображений и надписей на принадлежащее учебной организации имущество – стены, мебель, учебники и т. п. Основным квалификационным признаком подобной деятельности является осознанное повреждение общественно значимых объектов (школьного имущества) вне зависимости от преследуемых целей. Мы определяем эту деятельность как негативную форму адаптации и саморе-

ализации учащихся подросткового возраста, одним из следствий которой может стать общая деградация культурного пространства организации.

Несанкционированная графическая активность относится к малым формам вандального поведения, которые тем не менее способны трансформироваться в более тяжкие виды деструктивного поведения вплоть до антисоциальных. В то же время «самостийные художества» учащихся чаще всего воспринимаются общественностью как нечто преходящее, обусловленное возрастом и будто бы ограниченное исключительно рамками школьных стен. Иными словами, глубина проблемы в большинстве случаев не осознается ни педагогами, ни родителями, ни самими учащимися. На наш взгляд, изучению несанкционированной графической активности школьников и вскрытию ее причин уделяется явно недостаточное внимание, о чем неоднократно упоминалось в наших более ранних публикациях [7–9].

По мнению Р. А. Алетина, своевременная профилактика вандализма и индивидуальная работа с его субъектом способны предотвратить развитие криминогенной направленности личности, вовлечение подростка в экстремистские сообщества и совершение преступлений [12]. Как показывают исследования, совершенные впервые в подростковом возрасте единичные акты мелкой деструкции – в том числе повреждение объектов общественного пространства – происходят необдуманно и спонтанно, как правило, вследствие стечения особых обстоятельств, но безнаказанность и анонимность подобных действий часто влечет за собой следующие, которые уже никак нельзя назвать случайными [3, 4, 7–9, 12].

Таким образом, можно констатировать определенное противоречие. Совершаемый подростком деструктивный для внешней среды акт – это, с одной стороны, показатель высокого уровня его субъектности и активного развития, реализация им своих потенций [4, 7, 15]. С другой стороны, данный акт (даже такой незначительный, как несанкционированная надпись на стене школы) гипотетически может стать механизмом запуска совершения более тяжких деяний в случае трансформации избранной стратегии поведения подростка в перманентную стратегию адаптации и самореализации взрослого человека.

В связи с амбивалентностью содержания стратегии поведения в форме несанкционированной графической активности и ее потенциальной опасностью, а также по причине все возрастающей распространенности и повсеместности этого явления [4, 7, 12] представляется необходимым детальное изучение обозначенной проблемы. Тщательный психологический анализ причин и предикторов вандального поведения позволит принимать более адекватные меры по его коррекции и снижению уровня вандализма в общественном пространстве.

Прежде всего, нужно обозначить противоречия, порождающие обсуждаемую проблему.

1. *Противоречие между повсеместным распространением актов вандального поведения и ограниченностью методов и средств для его предотвращения.* Причинение вреда чужой или общественной собственности в последнее десятилетие стало почти обыденностью в глазах многих граждан. Сообщения о разрушении памятников, самовольном преобразовании какой-либо среды зачастую воспринимаются не только как хулиганство, но и как выражение личного мнения и протеста, что приводит к размыванию в социуме однозначной оценки вандализма. Причем единственный на сегодняшний день реализуемый метод борьбы с вандализмом – наказание и привлечение к определенной (уголовной или административной) ответственности – применяется только к тем людям, которые были задержаны во время совершения правонарушений. Доступной профилактической формой борьбы с вандализмом выступает информирование населения о подобных инцидентах и их последствиях, что порой не исправляет положения дел, а, напротив, подталкивает вандалов к новым, иногда более изощренным действиям. непонимание психологических основ происхождения данного явления и отсутствие их учета в превентивных методах борьбы с вандализмом не позволяют «переломить» ситуацию и снизить уровень проявлений вандального поведения.

2. *Противоречие между включенностью в совершение вандализма большого числа подростков и юношей и отсутствием специализированных возрастно-ориентированных программ по коррекции вандального поведения и предотвращению попыток его совершения.* Анализ отечественных и зарубежных теоретических источников позволяет сделать вывод о том, что зачастую первые попытки в юношеском возрасте причинить вред чужой, частной или общественной собственности являются лишь началом, своеобразной стартовой площадкой в выборе человеком дальнейшего делинквентного поведения. Соответственно максимальное внимание к таким попыткам, например к графическому вандализму школьников, будет не только адекватной реакцией, но и профилактикой вероятного спектра последствий раннего вандального опыта.

3. *Противоречие между распространенностью вандальных действий в образовательной среде и нежеланием педагогов и администрации учебных заведений считать это обстоятельство проблемой.* Подростки проводят в стенах учебного заведения значительную часть времени, и именно его пространство по этой причине и другим разнообразным поводам подвергается ими несанкционированному «художественному» пре-

образованию. Между тем педагоги склонны рассматривать данные акты не более как шалость каких-либо «проблемных» учащихся в силу недостатка их воспитания, уровня успеваемости, особенностей характера и т. п. Администрация образовательных организаций также полагает нецелесообразным проведение комплексной профилактико-коррекционной работы в случаях «некритичных», по ее мнению, проявлений графического вандализма. Подобное отношение к нему наблюдается и в социальном окружении школы – лишь отдельные граждане выражают публично возмущение при столкновении с результатами вандальных росписей, но не видят возможностей организации работы по их искоренению. Таким образом, особо острый период «первых проб» по причинению ущерба частному чужому либо общественному имуществу остается безнадзорным и неприкаемым со стороны социума, что не может не подкреплять уверенности подростков в допустимости вандальных действий и не способствовать еще большей их популяризации в молодежной среде.

4. *Противоречие между социально значимым содержанием результатов вандальных действий, наказанием за них со стороны нормативно-правовой системы и зачастую глубоко личностными причинами подобного поведения.* При обнаружении факта порчи чужой или общественной собственности встает вопрос о наказании конкретного человека, что и происходит, если есть доказательство его вины. Степень тяжести наказания зависит от масштаба разрушений и их социальной либо материальной значимости. Вместе с тем, с одной стороны, не учитывается мотивация вандальных деяний, понимание которой позволяет не только определить действительную степень вины человека, но и предупредить его дальнейшую деструктивную активность. С другой стороны, неотвратимости справедливого и назидательного, имеющего воспитательный эффект наказания мешает то обстоятельство, что в большинстве случаев застать вандала на месте совершения правонарушения и / или доказать факт его причастности проблематично и крайне сложно по причине отсутствия свидетелей либо крепкой сплоченности и солидарности группы с девиантным поведением (при групповом варианте вандализма). Ощущение субъектами отсутствия последствий вандальных поступков упрочивает в их сознании возможность и приемлемость вандализма для утверждения личности.

5. *Противоречие между повышенным научным интересом к индивидуально-психологическим и социально-типологическим особенностям подростков и юношей и незначительным числом исследований социально-психологических детерминант, которые могут инициировать акты ван-*

дального поведения и формировать готовность личности к совершению дальнейших вандальных действий. Несомненно, описание различных характеристик современного вандала формирует его своеобразный портрет, однако не отвечает на главный вопрос – почему он совершает варварские действия. Между тем без развернутого, обстоятельного ответа на данный вопрос невозможно проводить действительно эффективные предупреждающие мероприятия и системную профилактическую работу.

6. *Противоречие между пониманием вандального поведения как специфического вида активности человека и отсутствием подходов к его изучению с точки зрения проявления субъектности личности.* Зачастую вандальные действия в подростковом и юношеском возрасте не только совершаются сознательно и целенаправленно, но и имеют определенное значение для развития личности. Они могут быть формой самовыражения, протеста против существующих правил и мира взрослых в целом, а также реакцией на отношение окружающих. Соответственно, субъектный контекст позволит установить взаимосвязь личностных и деятельностных оснований в вандальном поведении, что расширит представления о его природе и определит эффективные направления его коррекции.

Для того чтобы раскрыть суть вандализма как формы взаимодействия человека со средой, оптимальным ракурсом научного анализа этого процесса, на наш взгляд, может выступать характеристика вандального поведения в контексте категорий «субъект» и «субъектность».

Субъектность как основополагающее понятие психологии, характеристика человека, находящегося «на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности» [21, с. 122], представлена в трудах А. А. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко [21–23]. Согласно системно-субъектному подходу, акцентирующему внимание на внутренних субъектных характеристиках, определяющих реализацию субъекта как деятеля бытия, в ходе становления субъектности сохраняется стремление субъекта к целостности, активному взаимодействию со средой, развивается его уникальность и самобытность. На каждом этапе развития субъектности человек стремится к достижению своего «акме», возможного в данный момент [21–23].

Согласно Е. А. Сергиенко, активность субъекта – направляющий конструкт, определяющий его взаимодействие с миром, а деятельность – завершающее звено этого взаимодействия. Другими словами, активность субъекта служит этапом, подготавливающим его практическую деятельность, которая, в свою очередь, развивает человека, увеличивает его субъектный опыт и способы практического взаимодействия со средой – с воз-

растанием ментального опыта перестраиваются способы реализации целей субъекта [21–23].

По мнению О. И. Моткова, субъект может рассматриваться как интегрирующий и управляющий центр, организующий свое поведение в соответствии с удовлетворением актуальных потребностей и производными от них мотивациями [24]. Процесс развития психики и личности в целом исследователь описывает как естественное раскрытие природных потребностей и как обогащение первичных базовых схем поведения разнообразными психологическими средствами. Так, при полном удовлетворении потребности сопутствующая схема поведения сопровождается положительными эмоциями и закрепляется (ставится «метка предпочтения»), благодаря чему у субъекта формируются «Я-концепция», «Я-Вы-концепция», «Я-Мир-концепция» и устойчивые поведенческие ориентации, которые используются личностью при достижении ситуативных целей и далее переходят в область значимого опыта [24, с. 111].

В целом под субъектом можно понимать действующую активную форму проявления индивида, которая, взаимодействуя со средой, изменяет ее, т. е. именно субъект реализует изменение среды как целевую особенность своего функционирования.

В контексте обозначенных выше методологических оснований вандализм можно рассматривать как своеобразный способ реализации и позиционирования личности себя как субъекта. Как подчеркивают многие авторы научных работ, активность субъекта служит источником его саморазвития и динамическим условием становления его деятельности [4, 7, 15, 16, 21–23]. Для достижения поставленных целей и реализации собственных замыслов субъекту необходимы адекватные его личностной сущности и бытию стратегии поведения, которые он формирует и отбирает опытным путем.

Субъектная активность подростка может реализовываться различными способами как просоциальной, так и асоциальной направленности [8, 16]. Становление и определение своего «Я», поиск своего места и роли в социальной среде сопровождаются значительными изменениями поведенческого компонента. Поведенческий кризис выражается в том, что детское амплуа уже неприемлемо, а поступки взрослых еще не доступны, вместе с тем у подростка появляется и укрепляется ощущение себя как активного создателя среды. Возросшие возможности, новое самоощущение, готовность к изменению пространства своего обитания в соответствии со своим вкусом актуализируются и доминируют. Подросток не готов отказываться от своих потенций и перспектив, несмотря на запреты,

и пытается воплотить их, экспериментируя со средой, преобразуя ее под субъективную реальность [4, 8].

Без пространства внешней среды как необходимой части бытия личность становится неполной, лишенной собственной субъектности и собственной константности, так как именно среда позволяет личности закрепиться, укорениться, зафиксировать себя во времени и пространстве [4]. Исходя из этого функциональным назначением преобразования среды в актах вандализма может быть не только примитивное выражение агрессии или протеста, а нечто более сложное, связанное с экзистенциальными проблемами подростковой субъектности. Максимальная интенсивность процесса субъектогенеза достигается в среде, систематически стимулирующей и иницилирующей активность личности, каковой и является образовательное пространство, а графические способы несанкционированного преобразования этой среды избираются подростком как хорошо знакомые и близкие ему с детства.

Заключение

Вандальное поведение в подростковом возрасте зависит от множества факторов (социально-экономической ситуации в стране, раскрываемости преступлений, особенностей семейного воспитания и др.). Одни из ключевых среди этих факторов – особая чувствительность подростка к среде и степень адаптивности к любым изменениям. Однако направления адаптации могут располагаться в диапазоне от социально одобряемых и просоциальных до антисоциальных. Стремление к самостоятельности и самореализации в подростковом возрасте способно выступать наиболее весомой причиной, объясняющей делинквентное поведение. При отсутствии освоенных социально нормативных технологий самопрезентации противоправные действия становятся их очевидной и наиболее доступной заменой, помогающей продемонстрировать свою смелость, обозначить собственную позицию и несогласие с окружающими, бросить социальный вызов обществу [5, 7].

Неоднозначность восприятия феномена вандализма в социуме, отсутствие четких границ в понимании обществом допустимости / неприемлемости данного явления не позволяют сделать исчерпывающие выводы о природе возникновения и закрепления вандального поведения и, как следствие, разработать эффективную модель противодействия его распространению.

Вместе с тем перспективным для решения указанных задач представляется исследование вандализма в контексте реализации субъектности, которое, как мы полагаем, будет способствовать выявлению психологических

причин чрезвычайно распространенного среди современных подростков вандального поведения, а также определению того, насколько осознание личностью границ проявления своей субъектности может детерминировать вандальные действия и закреплять подобное поведение в качестве формы личностной самореализации или компенсации психологических проблем.

Обозначенное направление исследований, с одной стороны, обеспечит прирост научного знания о сущности девиантного поведения, в частности понимания вандализма, с другой – будет обладать практико-ориентированной значимостью, так как составит основу разработки способов воспитательного воздействия, корректирующих представления о границах субъектности личности и таким образом предупреждающих вандальные поступки.

Список использованных источников

1. Лысак И. В. Механизмы и последствия деструктивной деятельности человека. Ростов-на-Дону; Таганрог: СКНЦВШ; ТРТУ, 2006. 80 с.
2. Trovo F., Griguol E. The role of green chemistry in cultural heritage conservation and the campaign against graphic vandalism Innovation: State of the art of research and implications // *Chimica Oggi / Chemistry Today*. 2017. Vol. 35. Issue 4. P. 42–46.
3. Ватова А. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. Москва: Народное образование, 2007. 298 с.
4. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Психология вандального поведения: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. 292 с.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. Москва: МЕД-пресс, 2011. 432 с.
6. Waclavek A. Graffiti and street art. London: Thames & Hudson Ltd, 2011. 208 p.
7. Гурова О. В., Кружкова О. В. Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка // *Педагогическое образование в России*. 2017. № 3. С. 96–105.
8. Гурова О. В., Кружкова О. В. Содержательные и функциональные аспекты школьного графического вандализма // *Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2014. № 9. С. 204–213.
9. Кружкова О. В., Воробьева И. В., Гурова О. В. Графический вандализм в школах: семантика и особенности расположения // *Психология когнитивных процессов: сборник научных трудов VI всероссийской научно-практической конференции, 15–16 июня 2017 г. Смоленск, 2017. С. 141–145.*
10. Шурухнов В. А. Расследование вандализма: учебное пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой. Москва: Юрлитинформ, 2005. 112 с.
11. Алиев Х. К. Современные проблемы мотивации вандализма // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общие и гуманитарные науки*. 2013. № 4 (25). С. 104–107.
12. Алетин Р. А. Проблемы квалификации вандализма // *Пробелы в российском законодательстве*. 2015. № 4. С. 222–225.

13. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013. 523 с.
14. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 640 с.
15. Воробьева И. В. Субъектогенез и границы субъектности и их роль в формировании вандального поведения // Конфликтогенность современности. Екатеринбург: УрГПУ, 2014. С. 102–118.
16. Гурова О. В., Воробьева И. В., Кружкова О. В. Молодежный вандализм как форма познания социального пространства и коммуникации в нем // Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции «Психология когнитивных процессов», Смоленск. 2016. С. 117–122.
17. Руденкин Д. В., Воробьева И. В., Кружкова О. В., Кривошекова М. С. Молодежный вандализм в среде мегаполиса: границы нормы и девиации // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 125–146.
18. Горьковая И. А. Эффективность копинг-стратегий у подростков с девиантным поведением // Психология стресса и совладающего поведения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. С. 238–248.
19. Ясперс К. Духовная ситуация времени / под ред. И. Цулая. Москва: АСТ, 2013. 288 с. (Серия: Новая философия).
20. Thompson K., Offler N., Hirsch L., Every D., Thomas M. J., Dawson D. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry // Transportation Research. Part A: Policy and Practice. 2012. Vol. 46 (8). P. 1280–1290.
21. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспективы // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 120–132.
22. Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. Москва: Институт психологии РАН, 2007. 479 с.
23. Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. И. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 2009. 619 с.
24. Мотков О. И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. Самара: Бахрах-М, 2008. 160 с.

References

1. Lysak I. V. Mehanizmy i posledstvija destruktivnoj dejatel'nosti cheloveka = Mechanisms and consequences of destructive human activity. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing Houses SKNTVS; TRTU; 2006. 80 p. (In Russ.)
2. Trovo F., Griguol E. The role of green chemistry in cultural heritage conservation and the campaign against graphic vandalism Innovation: State of the art of research and implications. *Chimica Oggi / Chemistry Today*. 2017; 35, 4: 42–46.
3. Vatova L. S. Social'no-psihologicheskie osnovanija molodezhnogo vandalizma i ego profilaktika = Social and psychological bases of youth vandalism and its prevention. Moscow: National education; 2007. 298 p. (In Russ.)

4. Vorobyova I. V., Kruzhkova O. V. Psihologija vandal'nogo povedenija = Psychology of vandal behaviour. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2015. 292 p. (In Russ.)
5. Mendelevich V. D. Psihologija deviantnogo povedenija = Psychology of deviant behavior. Moscow: Publishing House MED-press; 2011. 432 p. (In Russ.)
6. Waclavек A. Graffiti and street art. London: Thames & Hudson Ltd; 2011. 208 p.
7. Gurova O. V., Kruzhkova O. V. Vandalism as a destructive strategy of realization of teenager subjectivity. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2017; 3: 96–105. (In Russ.)
8. Gurova O. V., Kruzhkova O. V. Content and functional aspects of school graphic vandalism. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija = Bulletin of the Tyumen State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2014; 9: 204–213. (In Russ.)
9. Kruzhkova O. V., Vorobyova I. V., Gurova O. V. Graphic vandalism in schools: Semantics and features of location. In: *Psihologija kognitivnyh processov: sbornik nauchnyh trudov VI vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 15–16 ijunja 2017 g. Smolensk = Collection of Scientific Works of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference "Psychology of Cognitive Processes"*; 2017 June 15–16; Smolensk. p. 141–145. (In Russ.)
10. Shuruhnov V. A. Rassledovanie vandalizma = Investigation of vandalism. Ed. by T. V. Averyanova. Moscow: Publishing House Jurlitinform; 2005. 112 p. (In Russ.)
11. Aliev H. K. Modern problems of vandalism motivation. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki = News of the Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities*. 2013; 4 (25): 104–107. (In Russ.)
12. Aletin R. A. Problems of vandalism qualification. *Probely v rossijskom zakonodatelstve = Gaps in the Russian Legislation*. 2015; 4: 222–225. (In Russ.)
13. Antonyan Yu. M. Kriminologija = Criminology. 2nd ed. Moscow: Publishing House Jurajt; 2013. 523 p. (In Russ.)
14. Enikeev M. I. Juridicheskaja psihologija. S osnovami obshhej i social'noj psihologii = Legal psychology. Basics of general and social psychology. 2nd ed. Moscow: Publishing Houses NORM; INFRA-M; 2010. 640 p. (In Russ.)
15. Vorobyova I. V. Sub'ektogenez i granicy sub'ektnosti i ih rol' v formirovanii vandal'nogo povedenija = Subjectivity genesis and boundaries of subjectivity and their role in formation of vandal behaviour. *Konfliktogennost' sovrenennosti = Contemporary conflictogenity*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2014. p. 102–118. (In Russ.)
16. Gurova O. V., Vorobyova I. V., Kruzhkova O. V. Youth vandalism as a form of knowledge of social space and communication in it. In: *Sbornik nauchnyh trudov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Psihologija kognitivnyh processov", Smolensk. 2016 = Collection of Scientific Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Psychology of Cognitive Processes"*; 2016; Smolensk. P. 117–122. (In Russ.)

17. Rudenkin D. V., Vorobyova I. V., Kruzhkova O. V., Krivoschekova M. S. Youth vandalism in a megalopolis environment: Norm limits and deviations. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 20, 2: 125–146. (In Russ.)
18. Gor'kovaya I. A. The effectiveness of coping strategies in adolescents with deviant behavior. In: *Psihologija stressa i sovladajushhego povedenija: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Collection of Scientific Works of the III International Scientific-Practical Conference "Psychology of Stress and Coping Behavior"*; 2013; Kostroma. Kostroma: Kostroma State University; p. 238–248. (In Russ.)
19. Yaspers K. Duhovnaja situacija vremeni = Spiritual situation of time. Moscow: Publishing House AST; 2013. 288 p. (In Russ.)
20. Thompson K., Offler N., Hirsch L., Every D., Thomas M. J., Dawson D. From broken windows to a renovated research agenda: A review of the literature on vandalism and graffiti in the rail industry. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2012; 46 (8): 1280–1290.
21. Sergienko E. A. System-subject approach: Grounds and perspectives. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological journal*. 2011; 32, 1: 120–132. (In Russ.)
22. Znakov V. V. Ponimanie v myshlenii, obshhenii, chelovecheskom bytii = Understanding in thinking, communication, human existence. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2007. 479 p. (In Russ.)
23. Zhuravlev A. L., Znakov V. V., Ryabikina Z. I., Sergienko E. I. Sub'ektnyj podhod v psihologii = Subjective approach in psychology. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2009. 619 p. (In Russ.)
24. Motkov O. I. Lichnost' i psihika = Personality and psyche. Sushhnost', struktura i razvitie = Essence, structure and development. Samara: Publishing House Bakhrakh-M; 2008. 160 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Гурова Ольга Валерьевна – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России, Пермь, Россия. E-mail: ovgurova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.05.2018; принята в печать 17.10.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Olga V. Gurova – Lecturer, Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Perm Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of the Russian Federation, Perm, Russia. E-mail: ovgurova@yandex.ru

Received 27.05.2018; accepted for publication 17.10.2018.

The author has read and approved the final manuscript.